Глава четвертая:

Часть третья:

Адлет был уверен в двух вещах: что Кьема были, и что они пытались убить Фреми. Но Ролония сможет распознать движения врага и узнать их цели. Адлет верил в нее. Она была не просто робкой девушкой.

Но его планы разрушились за миг. Тело Адлета содрогалось от паники. Если они не смогут найти доказательства, то и Фреми убедить не удастся, и он ничего не мог поделать, пока Ролония стояла на месте.

Ханс. Если Адлет не разберется с ним, он не сможет защитить Фреми.

Вдруг один Джума завернул за угол и направился в их сторону. На лбу его была записка.

- Послание от Чамо, - сказал Ханс и сорвал листок, не опуская меч от лица Ролонии.

Он читал, а Ролония не двигалась, не видя бреши в его защите. Прочитав записку, Ханс скомкал ее и бросил на землю.

- Что случилось, Ханс?

- Основные силы Тгунея все еще не идут сюда. Проблем нет, - ответил Ханс.

«Хорошие новости, но ситуацию это не меняет», - подумал Адлет, боль вдруг пронзила его голову, он скривился.

Адлет заметил, что его голова какое-то время болит.

«Это атака Кьема? – задумался он. – Яд или атака звуковыми волнами? Или что-то еще, но точно не похоже на атаки Ханса или Фреми. Значит, это Кьема? – Адлет взглянул на их спины. – Кьема может прятаться, потому нужно смотреть внимательно», - подумал Адлет, но ничего не видел.

Боль в голове понемногу становилась сильнее, и он не знал, что происходит. А пока он терялся в догадках, время шло.

* * *

«Я должна защитить Ад-куна, - продолжала размышлять Ролония, пока Ханс держал перед ее лицом меч. – Я должна изменить ситуацию. Я должна что-то сделать. Если я ничего не могу сейчас, то зачем меня выбрали Героем Шести Цветов?».

* * *

Головная боль постепенно становилась все хуже. Он не мог придумать эту боль, как и сомневался, что она от усталости. Его кто-то атаковал.

- Ролония, Фреми, внимательнее… Кьема атакуют.

Ролония огляделась. Но Фреми не слушала Адлета и продолжала стрелять по барьеру.

- А-атакуют?

- Я не знаю источник. Яд, звуковая волна или что-то еще невидимое. Но у меня болит голова.

- Простудился, нья. Тепло и сон – лучшее лекарство в таком случае, - сказал с улыбкой Ханс.

Ролония растерялась еще сильнее.

- Вы ничего не чувствуете? Способность неизвестного Кьема необычна.

В прошлом Атро рассказывал ему про способности разных Кьема, но он не мог определить, от какой способности страдает.

«Может, это кто-то из тех Темных специалистов. Они пришли уничтожить меня? Им нужно убить меня, чтобы я не защитил Фреми? Все может обернуться хуже некуда».

- Ч-что мне делать, Ад-кун? Ох…

- Теперь ты сочиняешь, что у тебя болит голова? Уньяу, Адлет, что ты задумал?

Ролония была в смятении, а Ханс смеялся.

«Нашел время издеваться, Ханс. У меня точно болит голова», - подумал Адлет. Боль становилась все сильнее, и он уже не чувствовал, как левая рука держит Мору.

Ролония заговорила, словно что-то решила.

- Ханс-сан, Фреми-сан, прошу, выслушайте. У меня есть предложение. Ад-кун… и ты послушай.

Фреми перестала стрелять, на миг улыбка исчезла с лица Ханса.

- Нам нужно помочь Море, и нужна моя смерть. Нам некогда тебя слушать, - сказала Фреми и собралась продолжить атаку.

Но свист раздался в узком коридоре лабиринта. Ролония замахнулась хлыстом и ударила по руке Фреми, пока та не выстрелила.

- Что ты творишь, Ролония?

Рука Фреми не была ранена. Ролония намеренно ударила ее несильно.

- Ты слишком ж-жестока, Фреми-сан. А я ничего не могу… и думать ни о чем не могу…

Фреми хотела что-то сказать, но Ханс остановил ее. Он убрал меч от лица Ролонии.

- Мы слушаем, нья. Ты – наш важный товарищ, и мы тебя выслушаем.

- Я… не могу сражаться с тобой… Х-ханс-сан. И я понятия не имею, кто седьмой.

Ханс бесшумно отошел от Ролонии.

- Ролония, поверь, он – седьмой, - сказал Адлет, но Ролония покачала головой.

- Даже если ты так говоришь, я не знаю… И я не могу найти доказательства.

- Но только ты это можешь.

Приготовившись к атаке хлыстом, Ролония повернулась к Адлету.

- Ад-кун, отпусти Мору-сан.

Адлет был поражен.

«Даже ты согласилась с Фреми?»

- Все хорошо. Я никогда не предам тебя, Ад-кун. Возьми меня в заложники вместо Моры-сан.

В этот раз поражены были Ханс и Фреми.

- О чем ты, Ролония?

- Ад-кун, я не смогу найти нужные доказательства. Но у Моры-сан есть второе зрение. Она надежнее меня. Она может найти Кьема, что атакует тебя, Ад-кун. Думаю, так будет лучше всего, - сказала Ролония Адлету.

Она посмотрела на Ханса и Фреми.

- Фреми-сан, Ханс-сан, Тгуней может уже приближаться. Нам нужна сила Моры-сан. Потому лучше мне занять ее место заложницы.

- Н-но… - пытался возразить Адлета. Он считал, что план Ролонии только добавит ему еще одного врага. Мора не встанет на его сторону после того, как он взял ее в заложники.

- Я не дам тебе отказаться, - заявила Ролония.

Адлет лишился дара речи. Он впервые видел ее настолько злой.

- Я больше не могу на это смотреть. Ад-кун вредит Море-сан, а Фреми-сан вредит Ад-куну! Я стану заложницей! Хватит друг друга ранить!

- Это абсурд, Ролония. Ты только добавишь проблем. Если убьют и тебя, и Мору, то мы потеряем всех, кто может исцелять раны!

- Не знаю! Я тебя не слышу! – прокричала Ролония.

Фреми и Ханс растерялись от ее упрямства.

- Ты серьезно?

- Я тебя не слушаю, Ад-кун. Если ты не отпустишь Мору-сан, я сильно разозлюсь. И мне придется тебя ударить.

- Ролония…

«Ее не уговорить», - понял Адлет. Он всегда знал силу, которую она прятала внутри от остальных.

Отпускать Мору было опасно, но он надеялся, что она не станет игнорировать его полностью, как это делали Фреми или Ханс, а своим вторым зрением она сможет отыскать доказательство,

что Кьема и седьмой пытаются убить Фреми.

Предложение Ролонии было выгодным для Адлета.

- Ад-кун, если ты хочешь кого-то впустить, то у него получится войти в барьер. Это барьер Моры, он должен так работать. Впусти меня, Ад-кун, и освободи Мору-сан.

- Хорошо.

Как и сказала Ролония, Адлет пожелал, чтобы она прошла через барьер. Он не знал точно, как это делать, но думал, что этого должно хватить.

Ролония принялась приближаться, но тут Адлет ощутил что-то странное в поведении Ханса.

«Почему он не пытается ее остановить?» - план Ролонии не был выгодным Хансу. Тот что-то заметил, и пока Адлет пытался понять, что он задумал, Ролония вошла в барьер.

Тут же Ролония замахнулась хлыстом и нацелилась на левую руку Адлета, что держала Мору. Он смог остановить атаку правым плечом.

- Прости, Ад-кун, - сказала Ролония.

Адлет видел, что разум угасает в ее глазах.

- Фреми-сан, убей себя! – крикнула Ролония и ударила Адлета хлыстом снова.

* * *

«Что случилось с боем?» - подумал Темный специалист Номер Четырнадцать, пока лежал в углу лабиринта. Без Номера Тридцать он не знал ничего о том, что творится в храме, как и не знал, закончилось ли сражение.

Он скрывался на полу в одном из коридоров лабиринта, рядом с выходом из него посреди дороги, ведущей в центр храма.

Два часа назад мимо него пробежали Герои, пробежали над его головой, а еще рядом прошло несколько Джума. Но никто из них не заметил его. Он умел прятаться, скрывать себя. И если бы он начал атаковать, он все равно был уверен, что никто его не найдет.

«Может, мне доверили судьбу сил Тгунея?»

У него была устрашающая сила, стоило ему активировать способность. Но активация требовала выполнение ряда условий, потому сила была ограничена. Номеру Четырнадцать нужно было много времени на подготовку.

Предсказывать действия Героев, разделившихся и оказавшихся в разных частях и в разное время, было сложно, и он не смог бы устроить им засаду. Был высоким шанс, что Герои придут к Вечному цветку, но способности Номера Четырднацать не прошли бы барьер вокруг Вечного цветка.

Когда началось сражение, Тгуней приказал ему напасть на Героев в маленькой хижине на краю Гор. Но Герои туда вряд ли зашли бы, тем более, вряд ли остались бы так долго, чтобы Четырнадцатый успел активировать способности.

«Я и дальше буду бесполезным, пока война не кончится», - думал Номер Четырнадцать, отчасти уже сдавшись оказать услугу Тгунею.

Прошло полдня, и он узнал, что Герои движутся к Горам. Ему сказали, где находится храм, в который шли Герои, и Четырнадцатому приказали напасть на Героев в лабиринте.

После этого он пришел сюда и скрылся в храме, ожидая их прибытия.

Способность Номера 14 была связана с гипнозом. Он выпрыскивал в воздух особое вещество, управлявшее сознаниями людей, при этом он издавал очень низкие звуковые волны, которые не могли ощутить даже другие Кьема. Способность была близка скрытности, но оказывалась куда сильнее.

Из всех Темных специалистов только Номер Четырнадцать мог управлять человеческим разумом. Он внедрял в головы людей желание убивать.

Зараженными своей способностью он мог управлять, а они при этом и не замечали, что что-то происходит. И жертва Номера 14 будет думать, что нельзя поступить никак иначе, кроме убийства.

«Убей Фреми», - приказал Четырнадцатому Номер 30.

Номер Четырнадцать знал, что Чамо, Ханс, Мора и Голдоф желают смерти Фреми. А вот Адлет и Ролония пытались ее защитить.

И он издал звуковые волны, он начал влиять на Адлета и Ролонию. Он толкал их к желанию убить Фреми.

* * *

Ролония видела, как расширились глаза Адлета от потрясения, когда она замахнулась хлыстом.

«Ад-кун и не думал, что я могу его обмануть», - подумала она. Хотя она и не верила, что наступит время, когда она будет ему врать.

Конечно, Ханс-сан и Фреми-сан тоже были потрясены. Ролония не оглядывалась на них, но если бы сделала, то увидела бы их шокированные взгляды.

- Гха! – выдохнул Адлет, остановив плечом ее хлыст. Ролонии было жаль ранить Адлета, но она не могла перестать атаковать.

Она целилась в левую руку Адлета, которой он держал Мору. Она не хотела нанести смертельную рану, она вообще не хотела ранить Адлета. Ей нужно было освободить Мору.

Ролония ни на миг не думала, что Адлет - седьмой. Даже если бы мир рушился, она была бы уверена, что будет верить Адлету до конца. Но сейчас он вел себя неправильно.

Вряд ли убийство Фреми-сан запустит ловушку. Адлет в этом ошибался.

А если и была ловушка, все равно. Какую бы ловушку не приготовил им Тгуней, они найдут способ с ней справиться. Особенно, на это был способен Ад-кун.

Они не оставят Фреми-сан в живых, ни за что. Из-за нее началось смятение среди Героев. Она заставляла Ад-куна принимать плохие решения. Она была причинной распрей между Героями.

Этого и хотела Фреми-сан.

«Если все так продолжится, Ад-куна убьют. А потом и Фреми-сан. Но если Фреми-сан убьет себя, или если Ханс-сан убьет Фреми-сан, все будет решено».

- Отпусти Мору-сан!

Ролония продолжила ударять по левой руке Адлета.

Она не сомневалась в своих действиях. Она думала о защите Адлета, верила, что если Фреми-сан здесь не будет, она сможет его защитить.

* * *

Четырнадцатый знал, что управляемые люди не могут понять, что желание убивать им навязывают. Это желание казалось им закономерным, они не сомневались в нем.

Чтобы люди стали управляемыми, они должны были вдохнуть особый токсин, выделяемый Номером 14. Чтобы вещество разлетелось по всему лабиринту, требовалось шесть часов, а чтобы токсин подействовал на жертву, требовалось два часа. Этот этап уже был закончен. Герои неосознанно продолжали вдыхать токсин с момента их попадания в храм.

После этого Номеру 14 требовалось издать особую звуковую волну, которая и внедряла в головы желание убивать. Частота волны, необходимая для управления человеком, у каждого была разной, но по одному взгляду на жертву Четырнадцатый мог это понять.

Управление жертвой звуковыми волнами не происходило мгновенно, и чем больше было жертв, тем больше времени требовалось, чтобы внедрить в их головы желание убивать.

- Ты сможешь управлять семерыми в лабиринте? – спросил у него чуть ранее Номер 30.

- Это возможно. Но на это уйдет два часа.

- К тому времени бой будет окончен. А скольких ты сможешь захватить за несколько десятков минут?

- Наверное, не больше двух.

Номер Тридцать задумался на миг и приказал Четырнадцатому внедрить желание убивать в Адлета и Ролонию. Номер 14 посчитал приказ странным. Они ведь были самыми слабыми среди Героев, насколько он знал.

«Если я могу управлять людьми, разве не стоит подчинять себе сильнейших?»

- Только они будут защищать Фреми. Если ты захватишь их, Фреми убьют.

И Четырнадцатый понял. Он был уверен, что решения Номера 30 были намного умнее его решений.

В прошлом Номер Четырнадцать использовал свои силы, чтобы разрушить несколько деревень. Он приходил туда, маскировался и через несколько дней все вокруг были объяты желанием убивать. Он разжигал вражду среди жителей, они теряли чувство собственного достоинства, они не могли принимать разумные решения. А потом Тгуней своими словесными трюками управлял людьми, заставляя их служить ему.

Именно он уничтожил родину Адлета Майя. И теперь Номер 14 мог уничтожить мальчика, что смог выжить. Эти мысли его радовали.

Никто из Темных специалистов не обладал такой сильной и сложной способностью как у Номера Четырнадцать. Даже среди Кьема в прошлом не было никого с такими силами, и они не справились бы с этой силой.

Четырнадцатый был всем обязан Тгунею. Больше ста лет назад он получил приказ от Тгунея – научиться управлять людьми, и ему сказали, как измениться и как использовать эту силу.

Может, у Тгунея была похожая способность, но он хранил ее в секрете от своих Кьема. Так думал Четырнадцатый. Если бы у него не было такой способности, он не мог бы отдавать приказы. Номер 14 толком не понимал силы Тгунея, он и не спрашивал. И, конечно, не говорил о способностях Тгунея с другими Кьема.

* * *

Адлет никогда не представлял, что его предаст Ролония. Он верил, что она выполнит все, что он скажет, что так будет до конца. И он понимал, что был мягок в своей оценке. Было что-то не так с взглядом Ролонии, с ее поведением.

«Будто она уже не может принимать разумные решения».

- Ад-кун! Не убегай! – крикнула Ролония, без устали ударяя по его левой руке.

Уклоняясь, Адлет посмотрел на Фреми и Ханса.

Глаза Фреми расширились от удивления. Но Ханс, казалось, вот-вот рассмеется.

Ханс ожидал предательства Ролонии, и теперь он был в отличном положении, чтобы ударить Фреми по шее.

Адлет был уверен, что если сражение продолжится, Фреми и не успеет отреагировать, а Ханс ее убьет.

Если подумать, Ханс и жизнью Моры жертвовать был не против.

Адлет решил остановить атаки Ролонии телом. Кровь отлетела от его лица и рук, она замешкалась.

Адлет рухнул на колени. Он молниеносно дотянулся до пояса правой рукой, что-то вытащил и крепко сжал.

Он вытащил бомбу. И она была достаточно сильной, чтобы разнести часть коридора.

- Стой, Ролония! Если ты ударишь, Мору разнесет на куски!

Он кончиком пальца попытался активировать бомбу. Если бы он захотел взорвать ее, потребовалась бы секунда.

- Ханс! Стой! – крикнула Фреми.

Но, убежденный, что это идеальный шанс, Ханс ударил Фреми, и она едва уклонилась от его меча.

- Уньяу. Не беги, Фреми.

- Если я умру сейчас, жизнь Ролонии, как и Моры, будет в опасности.

Ролония не знала, что делать, и замерла. Холодный пот появился на лбу Адлета.

Если атаки Ролонии станут хуже, то он бросит бомбу и взорвет себя. Если он не успеет, Фреми умрет.

- Фреми-сан, почему ты не мертва?

- Ролония… ты в опасности.

- Не важно, Фреми-сан. Поспеши и умри. Ад-кун не сможет тебя защитить.

«Что она несет? – удивился Адлет. – Она ведет себя странно».

Вдруг боль в голове, что немного отступила, ухудшилась, и в этот раз больно было так, что он захотел кричать. И тут он услышал шепот в голове.

«Сдайся. Дай Фреми умереть», - кто-то настойчиво нашептывал ему, используя его же голос.

- Ч-что за чертовщина…

Какой бы сильной ни была боль, он не мог сдаться. Адлет вытащил оковы из кисета на поясе и сковал свою левую руку с правой рукой Моры, чтобы их не разделили.

- Повторяю, Ролония. Хватит атаковать, покинь барьер молча, - сказал Адлет.

Голос снова раздался в голове.

«Брось Фреми. Сдайся».

Он пытался сломить Адлета, напоминал строгого отца, которого нельзя было ослушаться.

И Адлет понял: это и есть атака Кьема. Он управлял сознанием людей.

«Это Тгуней? Или есть еще Кьема, что может управлять людьми?».

- Ад-кун, почему? Почему тебе так важна Фреми-сан? Почему ты все равно защищаешь ее?

- А, хорошо! – Адлет воспользовался ее замешательством и врезался плечом и Ролонию, попытался вытолкнуть ее из барьера. Она боялась его бомбы и не пыталась сопротивляться.

- Ролония, целься в кол, - тихо сказал Ханс.

До того, как ее вытолкнули из барьера, Ролония замахнулась хлыстом. Но Адлет схватился за ее правую руку и сбил направление хлыста, он заставил ее выйти из барьера вместе с оружием. Визг сотряс воздух, хлыст вылетел из барьера.

Но Адлет заметил, что кол у его ног треснул.

Хотя его никто не атаковал, барьер из света начал содрогаться и постепенно таять.

* * *

После того, как Мору взяли в заложники, Нашетания шла по лабиринту совсем одна. Шаги ее были спокойными, даже не было заметно, что ее преследуют.

Она была возле выхода из лабиринта, Джума искали ее не там.

Нашетания всегда умела сбегать. Даже когда за ней гнались Чамо, Мора и Ханс, они не смогли ее поймать, а в таком сложном лабиринте убежать от атак Чамо было несложно.

- Хмм, это проблема. Как же они со мной свяжутся… - пробормотала Нашетания, почесав оставшейся рукой голову. – Может, я не могу их слышать. Или у них нет другого способа передать информацию. Эй, Кьема-сан, я здесь. Может, будете сотрудничать?

- Не бойся. Мы тебя слышим, - сказал голос у ног Нашетании.

Посреди каменного пола появился рот.

- Ого! Ты смог превратиться в пол? Так тебя даже не заметит Мора-сан, - сказала с улыбкой Нашетания.

- Что ты говорила о сотрудничестве? – пол – Темный специалист Номер 30 – спросил у нее.

- Ты ведь уже знаешь, как убить Героев? Если понадобится моя помощь, я готова сотрудничать. Герои – наш общий враг. Если мы объединимся, мы не пострадаем.

Тридцатый задумался, а потом ответил:

- Разве ты не их союзник?

- Была. Но цель уже достигнута. Мне нужно было попасть в этот храм. А теперь уже союз лишь на словах.

Кьема все еще думал о чем-то.

- Может, вы не откажетесь от моей помощи? Нам нужно кое-что сделать в храме. Но пока Голдоф следит за Доззу, мы не можем достичь цели, потому я бы предложила нам работать вместе.

- Нет. Думаешь, мы можем помогать этому Кьема-предателю?

- Вот как?.. Жаль. Тогда мне придется предать Героев и убить их, как только будет возможность. Я найду другой способ достичь цели, - сказала Нашетания, Тридцатый улыбнулся. – Когда я вернусь к Голдофу и Доззу, я скажу, что обманула тебя, и ты беспечно появился передо мной, после чего я порезала тебя на кусочки.

- П-погоди… Ты не врала про предательство?

- Конечно, нет.

- Тогда будем сотрудничать. Но чем ты нм полезна?

- Я могу убрать Героя, что сильнее всего вам мешает. Пока все сражаются, это будет несложно.

Молчание Тридцатого доказывало, что он все еще сомневается в ней.

- Кого мне убить? Ханса-сана? Или Чамо-сан?

- Нет, убей Фреми. Пока Адлет удерживает заложника, Фреми откладывает свою смерть. Убей ее для нас.

Нашетания улыбнулась.

- Поняла. А потом я убью и Адлета-сана. Я давно хочу заставить его отплатить.

* * *

Земля гудела, сотни Кьема шли по ней, а Тгуней в центре посмотрел на звездное небо.

- Еще три часа, - пробормотал он.

http://tl.rulate.ru/book/923/568347